

УДК 821.512.145

ЦИТАТЫ ИЗ БАСЕН И. КРЫЛОВА В ПЬЕСЕ А. П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ» И ЕЕ ТАТАРСКОМ ПЕРЕВОДЕ

© Марсель Ибрагимов, Айдар Галимуллин

QUOTATIONS FROM I. KRYLOV'S FABLES IN A. P. CHEKHOV'S PLAY "THREE SISTERS" AND THEIR TRANSLATION INTO THE TATAR LANGUAGE

Marcel Ibragimov, Aidar Galimullin

The article analyzes the translation into Tatar of quotations from I. Krylov's fables in A. Chekhov's play "Three Sisters".

The aim is to explore the features of Gabdulla Shamukov's translation of the quotations from I. Krylov's fables in the context of translation approaches to the technique of translating quotations. The article identifies the similarities and differences between semantic features of the cited Krylov's fables in the original text and their translation.

We have established that in the Tatar translation of Anton Chekhov's "Three Sisters" G. Shamukov uses a mixed approach to the translation of quotations: a part of the quotations from the works of the Russian playwright is translated into the Tatar language, and the other one is given in the original Russian language. In the play "Three Sisters", the quotations from I. Krylov's fables are translated into the Tatar language, and the article reveals the features of G. Shamukov's translation of quotations from I. Krylov's fables. The conclusion is made about functional similarity of the quotations from I. Krylov's fables in the original text and their translation. In spite of the fact that the translation of the quotations from Krylov's fables makes them potentially unrecognizable for the Tatar reader, they retain their artistic function, acting as one of the ways of depicting the characters (Solyeny and Chebutykin).

Keywords: Anton Chekhov, "Three Sisters", translation, quotation, fables of I. Krylov, G. Shamukov.

В статье анализируются переводы цитат из басен И. Крылова в пьесе А. Чехова «Три сестры» на татарский язык. Ставится цель – исследовать особенности перевода цитат из басен И. Крылова в переводе Габдуллы Шамукова в контексте переводческих подходов к переводу цитат и определить сходства и различия смыслообразующих функций цитируемых басен И. Крылова в оригинале и переводе. Установлено, что в татарском переводе «Трех сестер» А. Чехова Г. Шамуковым используется смешанный подход к переводу цитат: часть цитат из произведений русского драматурга переводится на татарский язык, другая дается на языке оригинала. Определено, что цитаты из басен И. Крылова в пьесе «Три сестры» переведены на татарский язык. Выявлены особенности перевода цитат из басен И. Крылова Г. Шамуковым. Сделаны выводы о сходстве функций цитат из басен Крылова в оригинале и переводе: несмотря на то что перевод цитат из басен И. Крылова делает их потенциально неузнаваемыми татарским читателем, они в переводе сохраняют свою художественную функцию, выступая как один из способов характеристики персонажей (Соленого и Чебутыкина).

Ключевые слова: А. Чехов, «Три сестры», перевод, цитата, басни И. Крылова, Г. Шамуков.

В истории переводов пьес А. П. Чехова на татарский язык можно выделить два периода: 1900–1920-е гг. и 1940–1950-е гг. В первый были переведены одноактные пьесы «Предложение», «Медведь», «Юбилей» [Галимуллин. Одноактная драматургия А. П. Чехова в переводах на татарский язык начала XX века: вопросы поэтики].

В 1940–1950-е гг. были вновь переведены «Предложение» и «Медведь», а также «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Три сестры». Три по-

следние пьесы были опубликованы во втором томе избранных произведений А. Чехова [Чехов. Оч сецел].

Перевод «Трех сестер» был выполнен Г. Шамуковым, известным татарским театральным деятелем, автором многочисленных переводов из русской и европейской литератур. В разные годы Г. Шамуков перевел «Горе от ума» А. Грибоедова, «Моцарта и Сальери» А. Пушкина, «Бешеные деньги» А. Островского, «Ромео и Джульетту»,

«Венецианского купца» У. Шекспира, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Дурочку» Лопе де Вега, пьесу «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. Бомарше.

В данной статье рассматривается один из аспектов перевода «Трех сестер» на татарский язык: перевод содержащихся в произведении А. П. Чехова цитат из басен И. А. Крылова.

Одним из наиболее существенных признаков цитаты является ее узнаваемость (неузнаваемость) читателем. «Если цитата останется неузнанной, – пишет Е. А. Козицкая, – т. е. не будет осознана как „чужое“ слово в „своем“, она не срабатывает как отсылка к иному тексту и, следовательно, не произойдет подключения определенных значений текста-источника цитаты к данному контексту. Авторский текст в читательском восприятии окажется гомогенным и обедненным в смысловом отношении, причем обедненным в той степени, в какой конкретная цитата была важна или даже концептуальна для данного текста» [Козицкая, с. 33].

Узнаваемость цитаты в художественном переводе во многом зависит от переводческого подхода: либо переводчик переводит цитаты, либо оставляет их непереуведенными.

В татарских переводах пьес Чехова встречаются разные подходы к этому вопросу. И. Гази, автор татарского перевода «Вишневого сада», в одних случаях оставляет «чужое» слово таким же, как в оригинале, в других (например, цитаты из стихотворений Некрасова и Надсона) переводит их на татарский [Галимуллин. Пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» в переводе на татарский язык].

Этот же подход обнаруживается и в переводе «Трех сестер», самой «цитатной» из «главных» пьес Чехова.

Непереуведенными у Г. Шамукова остаются цитаты из «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина («У лукоморья дуб зеленый»), «Горя от ума» А. С. Грибоедова («Я странен, а не странен кто ж!»), «Евгения Онегина» А. С. Пушкина (цитата из арии князя Гремина в одноименной опере П. И. Чайковского: «Любви все возрасты покорны, ее порывы благотворны»).

Автор переводит на татарский язык чеховские цитаты из Шекспира (слова Вершинина *Полжизни за стакан чаю!* – перефразировка слов короля Ричарда из второй сцены четвертого акта трагедии Шекспира «Ричард III»: *Коня, коня! Полцарства за коня!*), Гоголя (реплика Маши *У Гоголя сказано: «скучно жить на этом свете, господа»*), содержащая цитату из «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»), арии

Таисии из оперы-водевиля Петра Кобыкова «Оборотни»: слова Чебутыкина *Для любви одной природа нас на свет произвела!* (здесь и далее разрядка наша – М. И., А. Г.).

Можно предположить, что в случаях непереувода переводчик не распознавал цитаты, идентифицировал их как авторский (чеховский) текст. Это предположение допустимо, например, в случае с цитатой из оперы-водевиля «Оборотни», первое представление которой состоялось в Санкт-Петербурге в 1808 году.

Вместе с тем Г. Шамуков переводит на татарский две цитаты из басен И. Крылова «Крестьянин и Работник» (*Мужик и ахнуть не успел, как на него медведь налет – в переводе: Ул «эһ» тәдия алмый калды, аю элктәреп алды*) и «Гусли» (*Мысль эту можно б боле пояснить, да боюсь, как бы гусей не раздражить ... – в переводе: Моны ачыграк аңлатырга мөмкин, ләкин каз токымын ярсытырга куркам*).

Принимая во внимание, что Г. Шамуков перевел более пятидесяти басен И. А. Крылова [Шамуков], трудно допустить, что цитаты из них не опознавались переводчиком.

Отметим также, что татарский читатель был хорошо знаком с произведениями И. Крылова в переводах: еще в начале XX века отдельные его басни были переведены Г. Тукаем, С. Сунчалаяем, Н. Думави, М. Гафури, а в 1940-е гг. отдельными изданиями выходят собрания басен Крылова [Крылов, 1944], [Крылов, 1948].

Выскажем предположение, что в случае с цитатами из басен Крылова для переводчика был важен не столько факт «чужого» слова, сколько особенность поведения Соленого, который часто не к месту произносит «странные» (с точки зрения коммуникативной ситуации) слова.

Т. М. Родина связывает цитатность Соленого с «недостатком индивидуальности», что «находит непосредственное выражение в его речи, в которой господствуют штампы стертого литературного стиля, гаснут и вымирают чужие слова и фразы» [Родина, с. 29].

«Рассмотрев все слова Соленого в „Трех сестрах“, – пишет по этому поводу Норико Адати, – можно заметить, что все они либо литературные цитаты, либо пустые, бессмысленные слова, кроме признания в любви Ирине и разговора с Тузенбахом о своей застенчивости» [Адати, с. 178].

Очевидно, что немаркированность в переводе цитат из басен Крылова не исключает их восприятия как доминанты в речевом поведении героя, характеризующей его уже не только как челове-

ка, лишённого своего слова (такая характеристика в переводе на татарский язык сохраняется в тех фрагментах, в которых цитатность Соленого маркирована, в первую очередь в цитатах из Лермонтова), но и как человека, в коммуникативной манере которого обнаруживаются выходящие за рамки традиционной коммуникации особенности. «Вообще, – пишет в связи с данной особенностью героя А. П. Чехова Ю. В. Доманский, – Соленый первого действия – парадоксалист, если понимать парадоксы как „формально логические противоречия“, которые „возникают тогда, когда два взаимоисключающих (противоречащих) суждения оказываются в равной мере доказуемыми“. Реплики персонажа в первом действии зиждуются на парадоксах, на смешении несовместимого, что и героям пьесы, и ее реципиентам кажется глупостью» [Доманский, с. 154].

Цитата из «Крестьянина и Работника» звучит в тексте пьесы трижды: дважды (в первом и четвертом действиях) из уст Соленого и один (в четвертом действии) – Чебутыкина:

Соленый проходит в глубине сцены с двумя офицерами; увидев Чебутыкина, он поворачивается к нему; офицеры идут дальше.

Соленый. Доктор, пора! Уже половина первого. (*Здоровается с Андреем.*)

Чебутыкин. Сейчас, надоели вы мне все. (*Андрею.*) Если кто спросит меня, Андрияша, то скажешь, что я сейчас... (*Вздыхает.*) Ох-хо-хо!

Соленый. Он ахнуть не успел, как на него медведь наслел. (*Идет с ним.*) Что вы кричите, старик?

Чебутыкин. Ну!

Соленый. Как здоровье?

Чебутыкин (*сердито*). Как масло коровье.

Соленый. Старик волнуется напрасно. Я позволю себе немного, я только подстрелю его, как вальдшнепа. (*Вынимает духи и брызгает на руки.*) Вот вылил сегодня целый флакон, а они все пахнут. Они у меня пахнут трупом.

Пауза.

Так-с... Помните стихи? А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой...

Чебутыкин. Да. Он ахнуть не успел, как на него медведь наслел. (*Уходит с Соленым*) [Чехов, с. 179].

В переводе Г. Шамукова:

Сәхнәнәң арткы планыннан Соленый үтәп бара, янында ике офицер,

Чебутыкинны күрәп, аңа таба борыла; офицерлар тукталмыйча үтәп китәләр.

Соленый. Доктор, вакыт! Инде беренче ярты... (*Андрей белән исәннәшә.*)

Чебутыкин. Хәзер. Туйдырып бетердегез инде. (*Андрейга.*) Эгәр дә мине берәрсе сораса, син әйт, Андрияша, мин хәзер... (*Көрсенә.*) Охо-хо-хо!

Соленый. Ул «эх»тә дия алмый калды, аю эләктереп алды. (*Аның белән китә.*) Сөз нәрсә ыңгырашасыз, карт?

Чебутыкин. Я!

Соленый. Кәефегез ничегрәк?

Чебутыкин (*ачуланып*). Атаң башы кебегрәк.

Соленый. Карт юкка борчыла. Миңа әллә ни кирәкми. Мин бит аны чыпчык урынына атып кына үтерәм. (*Исле май чыгарып кулларына сибә.*) Мәнә бүген тулы бер шешәнә сибеп бетердем инде, һаман исе бетми әле. Минем кулларымнан мәет исе килә.

Пауза.

Шулай-й... Бу шигърьне хәтерлисезме? А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой...

Чебутыкин. Әйе, ул «эх» тә дия алмый калды, аю эләктереп алды. (*Соленый белән китә*) [Чехов, 1978, с. 179].

В переводе обращает на себя внимание одно несущественное, на первый взгляд, отличие: в оригинале в реплике-цитате Чебутыкина после слова «да» стоит точка, тогда как в переводе – запятая.

Ответ Чебутыкина на вопрос Соленого, помнит ли он «Парус» Лермонтова, с точки зрения модели коммуникации, можно рассматривать двойко. С одной стороны, «да» Чебутыкина может быть понято как ответ на вопрос Соленого («да», т. е. «помню»); с другой, как слово, обращенное к Соленому, а произнесенное словно бы машинально.

Оригинал допускает оба варианта интерпретации ответа Чебутыкина. В переводе Г. Шамукова представлен второй из возможных вариантов коммуникации. Для того, чтобы убедиться в этом, предпримем обратный перевод:

Соленый. ...

Пауза.

Так-с... Помните стихи? А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой...

Чебутыкин. Да, он ахнуть не успел, как на него медведь наслел. (*Уходит с Соленым.*)¹.

Очевидно, что в таком виде (с запятой после «да») маловероятно, что «да» в реплике Чебутыкина означает утвердительный ответ на вопрос Соленого о том, помнит ли он стихотворение Лермонтова. «Да» в переводе «привязано» к ци-

¹ В данном случае мы воспользовались не подстрочным переводом (в подстрочном переводе цитата из «Крестьянина и Работника» звучит как *он не успел сказать «эх», как его схватил медведь*), а оставили строки из текста басни (в том виде, как они процитированы у Чехова).

тате из басни Крылова, которую Чебутыкин машинально повторяет за Соленым.

Это проявление доминанты в поведении Чебутыкина – повторять и записывать «чужие» слова: все свои знания об окружающем мире он черпает из газет, о чем признается сам герой.

А я в самом деле никогда ничего не делал. Как вышел из университета, так не ударил пальцем о палец, даже ни одной книжки не прочел, а читал только одни газеты... (*Вынимает из кармана другую газету.*) Вот... Знаю по газетам, что был, положим, Добролюбов, а что он там писал – не знаю... Бог его знает... [Чехов, 1953, с. 124].

Таким образом, переводы цитат из басен Крылова, которые потенциально делают их неузнаваемыми татарским читателем, не исключают их функции: и в случае с Соленым, и в случае с Чебутыкиным они выступают как один из способов характеристики героев. Сказанное, безусловно, относится и к цитатам, которые остаются не переведенными на татарский язык.

Работа выполнена при поддержке АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0».

Список литературы

Адати Н. Соленый и другие (К вопросу о литературной цитате в «Трех сестрах») // Молодые исследователи Чехова. III. М.: МГУ, 1998. С. 177–181.

Галимуллин А. Д. Одноактная драматургия А. П. Чехова в переводах на татарский язык начала XX века: вопросы поэтики // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. 3 (41) С. 203–207.

Галимуллин А. Д. Пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» в переводе на татарский язык // Последняя пьеса Чехова в искусстве XX–XXI вв.: Коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А. Бахрушина, 2015. С. 184–187.

Доманский Ю. В. Вариативность и интерпретация текста (парадигма неклассической художественности): дис. ... докт. филол. наук. М., 2006. 494 с.

Козицкая Е.А. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте: Пособие по спецкурсу. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 140 с.

Родина Т. М. Литературные и общественные предпосылки образа Соленого («Три сестры») // Чеховские чтения в Ялте. Чехов и русская литература. М.: Гос. Б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978. С. 21–31.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Т. XIII. М.: Наука, 1978. 524 с.

Крылов И. А. Мәсәлләр. Казан: Татгосиздат, 1944. 64 б.

Крылов И. А. Мәсәлләр. Казан: Татгосиздат, 1948. 86 б.

Чехов А. П. Өч сәңел // Сайланма әсәрләр: 2 томда. Т. 2. Казан: Татгосиздат, 1953. Б. 119–187.

Шамуков Г. Мәсәлләр. Казан: Татар. китап нәшр., 1969. 134 б.

References

Adati, N. (1998). *Solenyi i drugie (K voprosu o literaturnoi tsitate v «Treh sestrah»)* [Solyonyi and Others (On the Issue of the Literary Quotation in “Three Sisters”)]. Pp. 177–181. *Molodye issledovateli Chekhova*. III. Moscow: MGU. (In Russian)

Chekhov, A.P. (1953). *Өч сәңел // Sailanma әсәрләр: 2 tomda* [Three Sisters. Selected Works: in 2 Volumes]. Pp. 119–187. T. 2. – Kazan: Tatgosizdat. (In Tatar)

Chekhov, A. P. (1978). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30-ti t.* [Complete Works and Letters: in 30 Volumes]. T. XIII. 524 p. Moscow: Nauka. (In Russian)

Domanskii, Iu. V. (2006). *Variativnost' i interpretatsiia teksta (paradigma neklassicheskoi khudozhestvennosti): dis. ... dokt. filol. nauk* [Variability and Interpretation of Text (A Paradigm of Non-Classical Fiction): Doctoral Thesis]. 494 p. Moscow. (In Russian)

Galimullin, A. D. (2015). *Odnoaktnaia dramaturgiia A. P. Chekhova v perevodakh na tatarskii iazyk nachala KhKh veka: voprosy poetiki* [One-act Plays of A.P.Chekhov Translated into the Tatar Language in the Early Twentieth Century: the Issues of Poetics]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. 3 (41), pp. 203–207. (In Russian)

Galimullin, A. D. (2015). *P'esa A. P. Chekhova «Vishnevyyi sad» v perevode na tatarskii iazyk* [The Play “The Cherry Orchard” by Anton Chekhov Translated into the Tatar Language]. *Posledniaia p'esa Chekhova v iskusstve XX–XXI vv.: Kollektivnaia monografiia*. Pp. 184–187. Moscow: GTsTM im. A. Bakhrushina. (In Russian)

Kozitskaia, E.A. (1999). *Smysloobrazuiushchaia funktsiia tsitaty v poeticheskom tekste: Posobie po spetskursu* [Semantic-forming Features of Quotes in the Poetic Text: A Special Course Handbook]. 140 p. Tver': Tver. gos. un-t. (In Russian)

Krylov, I. A. (1944). *Mәsәлләр* [Fables]. 64 p. Kazan: Tatgosizdat. (In Tatar)

Krylov, I. A. (1948). *Mәsәлләр* [Fables]. 86 p. Kazan: Tatgosizdat. (In Tatar)

Rodina, T. M. (1978). *Literaturnye i obshchestvennye predposylki obraza Solenogo («Tri sestry»)* [Literary and Social Background of the Image of Solyonyi (“Three Sisters”)]. *Chekhovskie chteniia v Ialte. Chekhov i russkaia literatura*. Pp. 21–31. Moscow: Gos. B-ka SSSR im. V. I. Lenina. (In Russian)

Shamukov, G. (1969). *Mәsәлләр* [Fables]. 134 p. Kazan: Tatar. kitap nәshr. (In Tatar)

The article was submitted on 18.02.2017

Поступила в редакцию 18.02.2017

Ибрагимов Марсель Ильдарович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mibragimov1000@mail.ru

Галимуллин Айдар Дамирович,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aidar.galimullin@yandex.ru

Ibragimov Marcel Ildarovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mibragimov1000@mail.ru

Galimullin Aidar Damirovich,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aidar.galimullin@yandex.ru